

ХАРЬКОВСКАЯ

ГУБ.

ВѢДОМОСТИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На ½ года.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки и пересылки	8 р. 50 к.	5 р. 50 к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою на домъ	9 „ — „	6 „ — „	4 „ — „	(1 „ 40 „)
Съ пересылкою	10 „ 20 „	6 „ 60 „	4 „ 20 „	
Цѣна отдельному номеру въ Конторѣ Редакціи 10 коп.				

Подпись принимается: а) въ Конторѣ Редакціи въ Харьковѣ, въ Конномъ переулкѣ, въ домѣ Тихоновой, и б) въ квартирахъ гг. исправниковъ и становыхъ приставовъ Харьковской губерніи.

При помѣщеніи частныхъ объявлений плата за объявленія, печатаемыя корпюсомъ, взимается по тарифу, находящемуся въ Редакціи, за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учрежденій оплачиваются по 3 р. за столбецъ крупного шрифта, 4 р.—среднаго и 5 р. мелкаго. Статьи, присыпаемыя для помѣщенія въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, по усмотрѣнію Редакціи, подлежать сокращенію. Харьковская Губернская Вѣдомость выходитъ ежедневно.

ПОСЛѢ ПРАЗДНИЧНЫЙ НУМЕРЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ
«Харьковскихъ Вѣдомостей».

ОТ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕЛЕГРАФНОГО АГЕНТСТВА.

ВѢНА, 5 (17) ноября. *(Депеша Голоса).

Въ здѣшнихъ газетахъ все еще держатся слухи о предстоящей мобилизации австрійской арміи; было даже известіе, что всѣ офицеры галицкаго корпуса вызваны по телеграфу изъ отпуска. Въ офиціальныхъ сферахъ эти слухи решительно опровергаются, причемъ говорятъ, что мобилизовать армію нѣтъ никакой надобности. Въ Венѣ же не сомнѣваются. Ранѣе открытии состоянія арміи, денегъ взять неоткуда. Тогда же 5 декабря, когда соборутся делегации, положеніе дѣль, какъ полагаютъ въ офиціальныхъ кружкахъ, можетъ настолько выясниться, что можно будетъ решить положительно есть-ли необходимость принимать военные мѣры и требовать открытия на это кредита, или же можно обойтись безъ мобилизации.

По свѣдѣніямъ министерства, Сербія рѣшила объявить завтра 6-го (18) ноября, войну Турціи. Первый корпусъ выступитъ въ поле подъ личнымъ начальствомъ князя Милана.

Передовые отряды авангарда генерала Скобелева 2-го, дѣйствительно появились у границы Сербіи, близъ Пандирало, что, по утвержденіямъ «Tagblatt», вызвало радостное возбужденіе во всѣхъ

пограничныхъ сербскихъ селеніяхъ. Сербы передавали, черезъ линіи, угощенія нашимъ войскамъ.

ВѢНА, 5 (17 ноября). *Газетѣ «Tagblatt» телеграфируютъ изъ Порадима, что въ происходившемъ нынѣшнею ночью бою, генералъ Скобелевъ, вслѣдствіе своей отчалиной храбрости, легко раненъ, но продолжаетъ командовать, удерживая позицію Зеленой-Горы. Изъ адъютанта его нѣсколько ранено и убито. Скобелевымъ убито пять лошадей.

Въ столичныхъ газетахъ напечатаны въ звучаніи телеграммы:

ПЕТЕРБУРГЪ. 4 ноября. Опубликованы свѣдѣнія собранныя по приказанию генерала Гурко княземъ Церстелевимъ о жестокостяхъ турокъ надъ нашими рабочими подъ Телишемъ.

Князь Николай Максимилиановичъ Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій отправился въ действующую армію.

ПЕТЕРБУРГЪ. 4 ноября. Въ *Новое Время* телеграфируютъ:

Боготъ, 2 ноября. 30 октября турки были повидимому озадачены выстрелами батарей, выдвинутыхъ скрытою отъ непріятеля въ передовую травшею на Зеленыхъ Горахъ. Одновременно съ этихъ заговорили брестовицкія батареи, которыхъ мѣтко били артиллерийскимъ огнемъ по непріятельскимъ укрывательямъ; наши снаряды долетали до самыхъ турецкихъ шашцевъ, причиняя непріятелю вредъ; турки отвѣчали на нашъ огонь довольно слабо, причинивъ незначительный вредъ резервамъ. Въ ночь на 1 ноября, большія массы турокъ вышли изъ своихъ укрывательей, стараясь пробраться до нашихъ ложементовъ близъ плевенско-ловицкаго шоссе. Движеніе непріятеля заблаговре-

менно замѣчено секретомъ. Поднялась тревога; рота утицкаго полка встрѣтила изъ ложементовъ наступавшаго непріятеля такимъ убийственнымъ огнемъ, что турки поспѣшили отступить. Произведенная одновременно атака на наши позиціи на Зеленыхъ Горахъ, где командовалъ самъ Скобелевъ, также окончилась отступленіемъ непріятеля по всей линіи. Съ тѣхъ поръ турка насы болѣе не беспокоятъ. Отрядъ Скобелева занимается преслѣдованіемъ устроившемъ землянки. Вчера, въ какихъ-нибудь двухъ стахъ шагахъ отъ непріятеля, музыка казацкаго полка играла народный гимнъ, аккомпанементомъ которому служила стрѣльба картечницъ, орудій и ружей. Музыка даже ночью остается въ траншеяхъ. Для болѣе удобнаго обстрѣливанія доступовъ къ нашимъ траншеямъ вырублены деревья и кусты. Оперція эта произведена безъ всякихъ съгадей стороны натерь.

Телеграфная корреспонденція петербургскихъ газетъ сообщаетъ слѣдующія депеші:

Константинополь, 2 ноября. Турецкая армія въ Батумѣ имѣетъ 35000 человѣкъ; Мухтаръ получаетъ постоянно подкрепленія. Русскіе укрѣпляютъ Деве-Бойлу.

Раїза, 2 ноября. Турки снабдили Подгорицу припасами на четыре мѣсяца. Мустафа-паша пригласилъ жителей защищать городъ.

ВѢНА, 15 (3) ноября. Сербскія войска на Тимокѣ и Моравѣ строятъ бараки. Ристичъ приготовляетъ поту державамъ, въ коей излагаетъ, что Турція постоянно нарушила границу и не исполнила условій мира. Въ бесѣдахъ съ дипломатами, Ристичъ старается доказать, что война съ выступленіемъ Сербіи останется локализованною, только арена расширится.

БЕНДЕРЫ, 4 ноября. Сей часъ, въ 4 часа 12 минутъ пополудни, послѣ молебна, тронулся первый поездъ изъ Бендерь въ Галацъ.

* Отмѣченія звукомъ * телеграммы разосланы были 6 ноября городскимъ подписчикамъ отдельнымъ прибавленіемъ къ № 287 Харьк. вѣд.

КЕЛЬНЪ, 15 (3) ноября. Въ утреннемъ изданіи *Кельнскай Газеты* помѣщена телеграмма изъ Букурешта, сообщающая, что 12 ноября Османъ-паша чрезъ парламентера приглашенъ былъ сдатися, но отклонилъ вчера всѣ относящіяся къ этому переговоры. Погода у Плевны зимняя и очень холодная. Вчера Императоръ осматривалъ вновь завоеванную Скобелевымъ позицію.

Картина художника Мясоѣдова „Видъ Севастополя“, выставленная въ залѣ харьковскаго дворянскаго собранія для осмотра публики съ платою 5 коп., въ пользу раненыхъ, по словамъ *Моск. Вѣд.* назначается въ продажу.

Изъ дневника происшествій (По г. Харькову).

1 ноября, въ восемь часовъ вечера, у мѣщанина Николая Андреева, бывшаго въ нетрезвомъ видѣ на извозчикѣ съ проституткою Ястрѣю изъ бани Фокина, было вытащено Ястрѣю изъ кармана Андреева 383 руб. и серебряные часы, съ которыми она и скрылась. По получении обѣ этомъ заявленій, похитительница розыскана, и изъ украденного оказалось 314 р. 80 к. и часы.

Того же числа, въ 10 час. утра, въ контору полицейскаго участка явился мѣщанинъ Александръ Яншинъ и заявилъ, что онъ на благовѣщенскомъ базарѣ купилъ у неизвѣстныхъ ему трехъ лицъ новую рулетку за 1 руб. и что одинъ изъ продававшихъ сказалъ ему, что рулетка краденая и что у нихъ есть еще саквояжъ съ разными тоже крадеными вещами, который находится въ какой то гостиницеъ. Всѣдѣствіе такого заявленія Яншина, помощникомъ пристава г. Ивановыи, были розысканы эти неизвѣстныи лица въ „Новороссийской гостиницеъ“. Они оказались: дворянинъ Максимилианъ Зембинскій, дворянинъ Людвигъ Булинскій и мѣщанинъ Фаддей Сластинъ. Въ комнатѣ, занимаемой ими въ гостиницеъ, найденъ саквояжъ съ разными вещами и узелокъ, въ которомъ оказались: ассигновка на получение Рудницкимъ изъ екатеринославскаго губернскаго казначейства 3833 р., открытый листъ на имя титуларного соѣтника Рудницкаго, отношение министерства путей сообщенія, адресованное на имя инженера Рудницкаго и другія бумаги, принадлежащія Рудницкому. По доказанію обнаружено, что саквояжъ принадлежитъ инженеру Рудницкому и украденъ изъ вагона I-го класса, между станціями „Харьковъ“ и „Алексѣевка“ дворяниномъ Булинскимъ и мѣщаниномъ Сластиномъ.

Того же числа, на екатеринославской улицѣ, въ табачный магазинъ мѣщанина Кашнеру, подъ фирмой Ильина, явился мѣщанинъ Николай Будыкинъ и предъявилъ Кашнеру письмо за подпись купца Ильина, въ коемъ Ильинъ

проситъ Кашнера дать въ займы на нѣсколько часовъ 100 или 50 рубл. и прислать ихъ съ Будыкинымъ. Кашнеръ, неподозрѣвая ничего, вручилъ Будыкину 45 р. и только черезъ нѣсколько часовъ узналъ, что Будыкинъ получилъ означенные деньги не для передачи Ильину, а себѣ, написавъ отъ имени Ильина письмо и подписавшись фамиліею Ильина. Будыкинъ задержанъ и деньги 44 р. у него отобраны.

Того же числа, около 4-хъ часовъ по-полудни, на кацарской улицѣ, въ домѣ Зебницкаго, изъ передней похищена мужская шуба, стоющая 100 р. и принадлежащая ординатору акушерской клиники г. Фавръ. О розыскѣ шубы и виновнаго въ похищениі, приняты мѣры.

Въ 7 часовъ вечера 3-го ноября, водовозъ Ниль Карпенко, черпая воду изъ карповской криницы, свалился со сруба въ криницу, и несмотря на то, что около криницы было много водовозовъ, они по недостатку спасательныхъ снарядовъ не могли спасти жизнь Карпенко; еще въ то время, когда Карпенко упалъ въ колодязь, водовозы бросили ему ведро съ веревкою, которую надѣялись вытащить утонувшаго, но веревка оборвалась; затѣмъ кидали другія веревки, но было уже поздно: Карпенко лишился сознанія и погрузился въ воду. Только спустя значительное время, водовозамъ удалось съ помощью кошки (веревка съ тремя крючьями) вытащить трупъ Карпенка. Въ данномъ случаѣ не замѣтить пересордительности нашей городской управы: ей слѣдовало бы дать по завести и имѣть постоянно около криницы спасательные снаряды. Въ этомъ случаѣ достаточно было опустить въ криницу деревянную лѣстницу и Карпенко бы былъ спасенъ.

ИЗВѢСТИЯ СЪ ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

— Корреспондентъ газеты *Times* пишетъ изъ *Бююта* отъ 23-го октября:

„День 21-го октября начался холоднымъ, пронизывающимъ дождемъ, который вскорѣ превратилъ дороги въ одну сплошную липкую и испролазную грязь, вслѣдствіе чего передвиженіе по нимъ стало въ высшей степени затруднительнымъ какъ для людей, такъ и для животныхъ. Въ 9 часовъ утра сбычая орудійная пальба смѣнилась правильными артиллерійскими залпами, которые, начинаясь у Гривицы, быстро слѣдовали одинъ за другимъ. Вдоль всей линіи, вплоть до ловчинской горы, словно выстрѣлы передавались по электрическому току. Въ промежуткахъ между артиллерійскими выстрѣлами слышалась ружейная трескотня, то частю дробью, то правильными залпами. Положеніе корреспондентовъ было ужасное: сидѣть за холмомъ и не смѣть подняться на него, чтобы съ вершины его наблюдать за ходомъ дѣйствій. Только около двухъ ча-

совъ пополудни, когда прекратилась пальба залпами и началась обычная перестрѣлка, я получилъ возможность выбраться изъ своего заключенія. Вскорѣ затѣмъ встрѣтилъ я японскаго военного уполномоченнаго, который все время находился во фронѣ; онъ передалъ мнѣ, что стрѣльба эта была устроена по распоряженію генерала Тотлебена, дабы этимъ страшнымъ огнемъ и фальшивыми атаками вызвать тревогу въ Плевнѣ и обезпокоить тамошній гарнизонъ. Къ полудню дождь пересталъ, туманъ разсѣялся и снова все заблистало отъ ясныхъ и горячихъ солнечныхъ лучей. Къ вечеру нѣсколько сотенъ раненыхъ турокъ прошли черезъ Баготъ, направляясь къ русскимъ госпиталямъ, устроеннымъ въ тылу арміи. Это зрѣлище невольно представляло страшный контрастъ съ положеніемъ русскихъ раненыхъ послѣ первой атаки на Телишъ: ни одинъ изъ нихъ не былъ принятъ въ турецкіе госпиталя, а всѣ, оставшіеся на полѣ сраженія, были немилосердно умерщвлены. Впрочемъ, варварство мусульманъ не ограничивается одними только русскими ранеными; они и съ своими обращаются не очень-то хорошо. Болѣе 4,500 человѣкъ, раненыхъ въ Плевнѣ, первую перевязку получили лишь въ Орханіе, где они были сданы въ англійскіе амбулаторіи. Апглійскій вратъ, взятый въ штурмъ Телишъ, показывалъ мнѣ, что въ немъ находились шинѣли чернокожихъ и что сами эти были усыпаны наружу. Живые изъ нихъ, до отсыпки въ Орханіе, лежали безъ всякой привязки, такъ какъ во всей Плевнѣ нельзя было найти гондага на это место. Когда англійскіе врачи сдѣлали предложеніе проникнуть въ Плевну съ значительнымъ запасомъ бинтовъ и другихъ госпитальныхъ принадлежностей, Османъ-паша отказалъ дать имъ на то нужные средства. Всѣдѣствіе такого отказа, англійскіе врачи вынуждены были устроить перевязочные пункты въ Орханіе, въ нѣсколькоихъ днѣахъ пути отъ Плевны. Проходъ Орханіе, черезъ который пролегаетъ дорога изъ Плевны въ Орханіе, идетъ ущельемъ, тогда какъ шипкинскій проходъ идетъ черезъ высоты хребта. Ущелье это очень узко и въ многихъ местахъ перерѣзано пропастями, представляющими при томъ по бокамъ весьма удобныя мѣста для устройства вспомогательныхъ позицій. Проходъ этотъ тягнется на цѣлый день пути и все время идетъ изломанной линіей, на поворотахъ которой устроены завалы, для прегражденія пути. Онь считается неприступнымъ и пробиться черезъ него въ Софию невозможно; но его можно обойти. Сдѣлано распоряженіе убрать весь подвижной составъ и взорвать мости на Филиппополь-адрапопольской желѣзной дорогѣ, въ случаѣ перехода русскихъ черезъ Балканы. Филиппополь не укрылся.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВЕСТИЯ.

Копія съ донесенія г. Нелидова его свѣтлости
князю Горчакову, отъ 25 октября (6-го
ноября) 1877 года.

Между пленными, сдавшимися въ Телишъ, находились четверо иностраницы, имѣвшихъ белую повязку съ краснымъ полумѣсяцемъ, изъ коихъ трое англичане и одинъ французскій подданный, родомъ изъ Перы. Всѣ они объявили себя представителями константинопольского общества краснаго полумѣсяца, но только двое изъ нихъ, а именно гг. Вечелль и Дугласъ, молодые англійскіе доктора-хирурги, могли удостовѣрить свое званіе, предъявивъ законные документы. Оказалось, что они посланы изъ Лондона въ Турцию въ распоряженіе мѣстной санитарной службы отъ общества „Краснаго Креста“ Страффордъ-Гоуза. Третій англичанинъ объявилъ, что онъ капитанъ британской арміи, Купъ (Сооре), опредѣлился на службу въ турецкую жандармерію съ чиномъ полковника, но такъ какъ война помѣщала организаціи этого будущаго войска, то ему поручено оказывать помощь туркамъ, укрывшимся въ Шивкѣ, и учредить службу носильщиковъ для арміи въ Плевнѣ. Молодой французъ г. Эрпестъ Лорандо, сынъ богатаго банкира въ Перѣ, объяснилъ, что онъ присоединился къ экспедиціи краснаго полумѣсяца единственно изъ желанія „видѣть войну“ и въ то же время оказать некоторыя услуги человѣчеству. Послѣдніе двое, какъ саммѣвшіе никакихъ особыхъ правъ на исключительное съ ними обращеніе, отправлены были въ Россію, въ качествѣ обыкновенныхъ военнопленныхъ. Что же касается до англійскихъ докторовъ, то нѣсколько не признавая ихъ за пленныхъ, Его Высочество Великій Князь удостоилъ ихъ самаго милостиваго приема, приглашалъ къ своему столу и занималъ ихъ въ походныхъ госпиталяхъ, подъ наблюденіемъ профессора Пирогова, до того времени, пока представится удобный случай для отправки ихъ въ С.-Петербургъ въ распоряженіе британскаго посольства, которому предоставлено будетъ озабочиться о возвращеніи ихъ на родину. Стратегическія мѣры осторожности не дозволили отправить ихъ прямо въ непріятельскую армію. Впрочемъ, оба они высказывали готовность остаться въ нашемъ лагерѣ, если только получать на это разрѣшеніе общества, отъ котораго они зависятъ. Но находясь въ болѣзвненномъ состояніи и въ сомнѣніи касательно ихъ настоящаго положенія, они предпочли возвратиться на родину. По приказанію Его Высочества Великаго Князя, довода до свѣдѣнія вашей свѣтлости о вышеизложенныхъ фактахъ, на случай могущихъ возникнуть по этому поводу какихъ либо протестовъ или ложныхъ толкованій,—я въ то же время имѣю отъ Его Высочества порученіе сообщить вамъ, господинъ Канцлеръ, кошю съ протокола, со-

ставленного на основаніи показаній, данныхъ гг. Вечеллемъ и Дугласомъ касательно того, въ какомъ положеніи они нашли на откосахъ телишскаго редута тѣла нашихъ убитыхъ и раненыхъ солдатъ послѣ атаки, происходившей 12-го октября. Этотъ документъ на столько краснорѣчивъ, что не нуждается ни въ какихъ комментаріяхъ и на этомъ основаніи долженъ бы быть преданъ въозможна обширнѣйшей гласности, служа дополненіемъ къ тѣмъ представленіямъ, которыя уже приходилось европейскимъ державамъ предъявлять въ Константинополѣ.

Копія съ протокола.

Сего 19-го (31-го) октября 1877 года въ кавалеріи начальника штаба, расположеннаго при селеніи Боготѣ, въ присутствіи офицеровъ штаба Его Высочества—генералъ маіора Штейна и поручика Гал. а, англійскій хирургъ Вечелль и Дугласъ, взятые въ пленъ при Телишѣ, были допрошены, по приказанію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, относительно видѣніи ими обезображеніи тѣлъ раненыхъ и убитыхъ русскихъ солдатъ, о чёмъ Великому Князю было известно изъ донесенія прибывшаго оттуда поручика Дерфельдена. Вечелль и Дугласъ заявили, чо они прибыли въ Луковицу 12-го (24-го) октября, но не могли слѣдовать далѣе, по случаю битвы, произошедшей въ это время у Телиша. На слѣдующее утро, 13-го (25-го) октября, они имѣли возможность достигнуть Телиша, где занялись первыя турокъ, раненыхъ въ битвѣ наканунѣ. Въ числѣ раненыхъ не оказалось ни одного русскаго. Получивъ послѣ полуния отъ одного турецкаго офицера (чаша въ это время сиаль) разрѣшеніе постыть поле битвы, пятеро изъ нихъ воспользовались этимъ разрѣшеніемъ, а именно: дръ Мекеллеръ, ординаторъ больницы св. Омы въ Лондонѣ, англійскій капитанъ Купъ, французскій подданный изъ Перы Лорандо и оба названные выше хирурги. Они осмотрѣли внимательно около 50 или 60 тѣлъ; но видѣли ихъ гораздо больше. (Лорандо не принялъ участія въ осмотрѣ изъ опасенія навлечь на себя неудовольствіе турокъ). Почти всѣ русскія тѣла были обнажены, на остальныхъ же были лишь изорванныя и обагренная кровью рубашки. Вниманіе иль прежде всего остановилось на трупѣ, у котораго была отнята голова. Далѣе они видѣли трупы, которымъ были нанесены глубокія раны сабельными ударами. У многихъ носы и уши были отрѣзаны; у пяти или шести человѣкъ головы были отрублены. Смертельно раненые были только ограблены, получившіе же не столь тяжелыя раны одни только были изуродованы. У двухъ труповъ были обгорѣлые животы. Нѣкоторымъ нанесены были раны выстрѣлами изъ револьвера, сдѣланными въ упоръ, такъ что раны покернѣли отъ пороха. Присутствовавшіе на осмотрѣ не замѣтили тѣлъ съ

изуродованными половыми органами. Дръ Мекеллеръ до того былъ возмущенъ видѣніемъ имъ, что не хотѣлъ долѣе оставаться и на слѣдующій день уѣхалъ, съ намѣреніемъ возвратиться въ Англію. Остальные должны были остататься въ Телишѣ для ухода за ранеными, которые ожидались послѣ слѣдующей битвы. Они слышали отъ одного турецкаго офицера на спросъ Лоранда, что солдатъ невозможнѣо было удержать и что тотчасъ же послѣ битвы являлись черкесы и баши-бузуки, начиная грабить и уродовать раненыхъ. Вечель говоритъ, что на телишской дорогѣ онъ самъ видѣлъ многихъ черкесовъ и баши-бузуковъ, тяжело нагруженныхъ русскою добычею. Слѣдуетъ полагать, что большая часть этихъ жестокостей была совершена на глазахъ турецкихъ офицеровъ, такъ какъ нѣкоторыя изъ тѣлъ лежали въ разстояніи пятидесяти шаговъ отъ батареи и вообще недалеко отъ тѣхъ пунктовъ, съ которыхъ могли быть замѣчены офицерами. Докторъ Серрель, начальникъ походнаго госпиталя „Краснаго полумѣсяца“, командированый изъ Константинополя въ Плевну и прибывшій въ Телишъ вмѣстѣ съ Вечеллемъ и Дугласомъ, рассказывалъ имъ, что въ то же утро онъ поѣхалъ поле битвы и видѣлъ тамъ обнаженные тѣла русскихъ. Онъ не упоминалъ объ изуродованныхъ тѣлахъ. Всѣ русскіе, павшіе 12-го (24-го) октября, были погребены, на сколько намъ известно, 14-го (26-го) октября.

Справедливость вышеприведенного свидѣтельствуемъ нашими подписями. (Подписано) Артуро Бэрдъ Дугласъ хирургъ походнаго госпиталя „Краснаго полумѣсяца“. Эвардъ Шерманъ Вечель.

— Главное управление общества по печенію о больныхъ и раненыхъ воинахъ рѣшило, какъ передаетъ „Голосъ“, отмѣнить должности священниковъ на всѣхъ санитарныхъ поѣздахъ, въ виду весьма рѣдкихъ случаевъ смерти во время пути.

— Корреспондентъ „Нов. Тел.“ пишетъ изъ Кишинева: Кто не помнить о громкихъ газетныхъ объявленіяхъ, по поводу предполагаемаго издаваться у насъ, въ Кишиневѣ, мѣстнаго органа печати „Югъ“—и вдругъ.. наши, кажись бы и сбыточныя мечты—рушились. Редакторъ и издатель этой газеты, статскій совѣтникъ В. А. Кандауровъ, занимающій solidный официальный постъ по управлѣнію и культуровкѣ имѣній заграничныхъ монастырей, агентъ сѣвернаго страхового общества, содержатель типографіи, библиотеки, книжнаго и галантерейнаго магазиновъ, а также занимающійся и другими возможными и невозможными комерціями, на днѣхъ скрылся..... Праздчины, побудившія г. Кандаурова прекратить свою многостороннюю дѣятельность, заключаются въ обличеніи его въ растратѣ до 40,000 р. денегъ сѣвернаго страхования общества, по его агентурѣ. Это только покуда, а что еще скажутъ наши мѣстные банки, посмотримъ....

Какъ известно, Кандауровъ былъ когда то редакторомъ газеты „Недѣля“ и авторомъ извѣстнаго либерального романа „Поменьше опеки“; но такъ какъ времена перемѣнчивы, то измѣнился и г. Кандауровъ, посвятивъ себя, въ послѣднее время, исключительно комерціи. Г. Кандауровъ хотя и не мѣстный продуктъ, но плодъ, попавшій сюда на сродственную ему почву, и былъ здѣсь между своимъ. А мы, кишиневцы, такъ надѣялись, что обѣщанный „Югъ“ явится достойнымъ представителемъ нашей мѣстной (въ восточномъ вкусѣ) цивилизациі.

— Голосъ передаетъ что въ настоящее время вновь возбужденъ така долго остававшіяся безъ движения вопросъ о привилѣяхъ къ недвижимой собственности системы ипотечного права и о введеніи у насъ земельныхъ ипотечныхъ книгъ. Проектъ объ установлѣніи этого нового для насъ порядка находится въ настоящее время въ одномъ изъ высшихъ государственныхъ учрежденій и назначенъ къ разсмотрѣнію въ ноябрѣ.

— О. М. Достоевскій заявляетъ въ екіябрьскомъ выпускѣ своего *Дневника Писателя*, что по нездоровью, мѣшающему ему издавать *Дневникъ Писателя* въ точные определенные сроки, онъ рѣшился на годъ или на два прекратить свое изданіе. „Дѣлаю это—говоритъ О. М. Достоевскій—съ чрезвычайнымъ сожалѣніемъ, потому что и не ожидалъ что буду встрѣчены читателями съ такимъ счувствіемъ. Сочувствіе это продолжалось все время до послѣднаго дня... Но, къ сожалѣнію, я рѣшительно принужденъ остановиться. Съ декабрьскимъ выпускомъ изданіе окончается. Авось ни я, ни читатели не забудемъ другъ друга до времени.“

— *Новороссійскій Телеграфъ* передаетъ, что дирекція одесского театра прислала въ редакцію этой газеты слѣдующее мѣстительное заявленіе: «Дирекція русскаго театра симъ имѣть честь поставить въ извѣстность редакцію *Новороссійскаго Телеграфа*, что за неумѣстное, дерзкое выраженіе, помѣщенное редакціей въ издаваемой ею газетѣ, въ № 808, о бенефисѣ артиста Императорскихъ театровъ Николая Карловича Милюсаваго, съ сего, 28 октября, выданнаго бесплатно для редакціи два кресла въ театрѣ теряютъ свою силу и поступаютъ въ продажу».

— На днѣхъ послѣдовало разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ на учрежденіе комитета для распоряженія суммой въ 1000000 рублей, пожертвованною московскимъ купечествомъ на вспоможеніе семействамъ убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и изувѣченныхъ русскихъ воиновъ. Комитетъ въ непроложительномъ времіи откроетъ свои дѣйствія.

ЗАГРАНИЧНЫЙ ИЗВѢСТИЯ.

— Въ англійской газетѣ „Economist“ помѣщена статья, въ которой авторъ, приводя извѣстія о послѣднихъ усиѣахъ русскаго фронтія, пишетъ, между про-

чимъ, слѣдующее: „Послѣднія событія произошли именно такъ, какъ мы предсказывали. Случайныя ошибки русскихъ заглажены, и Россія, о которой не такъ давно еще думали, что она уже обезсилена, снова явилась великою военною державой. Не всѣ еще вполнѣ сознаютъ, на сколько важно это обнаружившееся проявленіе силъ Россіи. Послѣ пятимѣсячной борьбы, не дѣла никакихъ видимыхъ усилій и не ослабляя своей главной арміи, Россія оказывается въ состояніи въ двухъ-стахъ миляхъ отъ своего военного центра расположить многочисленную армію. Благодаря небольшому усилію, оставшемуся ворочемъ незамѣтнымъ, Россія располагаетъ армію, гораздо болѣею, нежели какую Англія могла бы послать на какой либо пунктъ въ Востокъ, которому угрожала бы опасность. Эта русская армія такъ хорошо организована и такъ изобильно снабжена провіантомъ, что могла дать въ продолженіи десяти дней сряду цѣлыи рядъ сраженій, послѣдствіемъ которыхъ было совершенное разсѣяніе непріятельскихъ силъ, послѣ чего она была еще въ состояніи преслѣдовывать и извѣрять непріятеля въ продолженіи послѣдующихъ десяти дней. Этотъ великий подвигъ совершенъ былъ въ то времія, когда армія, вслѣдствіе предшествовавшихъ неудачъ, могла упасть духомъ, когда главныя силы были заняты въ другомъ мѣстѣ и, наконецъ, когда, по мнѣнію Европы, средства русскаго правительства казались совершенно истощенными. Именно въ это-то времія Россія и выказала себя въ состояніи одержать успѣхи, употребивъ для этого усилія гораздо меньшія, нежели тѣ, съ помощью которыхъ лорду Нальмерстону удалось въ 1857 году вновь завоевать сѣверную Индію. Это фактъ огромной важности и заслуживающій быть зрею обдуманнымъ всѣми англійскими партіями. Тори должны принять его во вниманіе, когда они задумаютъ возмущать Англію противъ Россіи. Начиная борьбу съ великою имперіею, имъ слѣдуетъ отнести къ этому факту съ особою предусмотрительностью. Либералы, съ своей стороны, защищая Россію, должны помнить, что если она окажетъ враждебность нашимъ интересамъ, то эта враждебность можетъ слѣдить за грозною. Существуютъ политическія черты, въ которыхъ ложная оценка силъ Россіи можетъ нанести огромный вредъ. Напримеръ, всѣ слухи о посредничествѣ имѣютъ основаніемъ разматриваемый нами теперь вопросъ. Тѣ, которые совѣтуютъ посредничество, безъ сомнѣнія требуютъ, чтобы вмѣшательство Англіи было дѣйствительное, и если оно будетъ отвергнуто, то Англія должна идти на помощь туркамъ. Всякое посредничество должно рано или поздно привести къ подобнымъ послѣдствіямъ, къ чему и стремятся приверженцы этого мнѣнія, не высказывая открыто своихъ замысловъ. Вслѣдствіе этого, если остановиться на посредничествѣ, то слѣдуетъ здраво сообразить,

что придется имѣть дѣло съ великою державою, которая можетъ располагать многочисленными арміями. Еще не такъ давно существовало мнѣніе, что достаточно было бы высадить 16,000 человѣкъ англійскаго десанта, чтобы покончить войну въ Азіи, но въ настоящее время оказывается очевиднымъ, что такой расчетъ былъ совершенно ложнымъ. Въ подобномъ случаѣ потребовалось бы послать въ Азію такое число войскъ, которое было бы достаточнымъ, чтобы ихъ не уничтожили 65,000 русскихъ съ 200 пушками, въ томъ случаѣ, если бы турки не были въ состояніи прийти къ намъ на помощь, что представляется болѣе чѣмъ вѣроятнымъ.

Такое предпріятіе нельзя не признать очень смѣлимъ и мы, энергически отвергая его благоразумность, желали бы чтобъ каждый англичанинъ уяснилъ себѣ всю важность подобной попытки. Допустимъ, что можетъ быть благоразумно сражаться съ Россіею, или присоединиться къ ней, или наконецъ предоставить ей дѣйствовать одной; но во всякомъ случаѣ, неблагоразумно относиться къ этой державѣ слегка и не сознавать, что война въ нею представляеть грозное предпріятіе, къ которому могутъ побудить только причины исключительной важности и которое должно быть заранѣе зрею обдумано.“

Репертуаръ харьковскаго драматическаго театра, съ 7 по 14 ноября 1877 г.

Въ понедѣльникъ 7 ноября—Крылья есть, да летать некуда к. 5 д. Тюлень к. 1 д.

Во вторникъ 8 ноября,—бенефисъ г. Бороды: Рабы и владыки к. 4 д. Жизнь по просту безъ затѣй к. 3 д.

Въ среду 9 ноября,—Пасынокъ др. 4 д. Облигациіи ссуднаго банка в. 1 д.

Въ четвергъ 10 ноября,—Мышеловка ком. 4 д.

Въ пятницу 11 ноября,—бенефисъ г-жи Михайловой (пьесы не назначены еще).

Въ субботу 12 ноября,—Наслѣдство золотопромышленника к. 4 д. Гамлетъ или суматоха на сценѣ вод.

Въ воскресенье 13 ноября,—Сестра Тереза др. 5 д. Счастливый день сц. 3 д.

Время прихода и отхода желѣзводорожныхъ поѣздовъ.

	Скорый.	Почтовый.
Приходить въ Харьковъ:		
Изъ Курска .	2 ч. 39 м. днѧ 11 ч. 31 м. веч.	
— Таганрога .	2 ч. 19 м. днѧ 7 ч. 24 м. утр.	
— Полтавы .	3 ч. 52 м. днѧ 6 ч. 4 м. утр.	
Отходить изъ Харькова:		
Въ Курскъ .	4 ч. 84 м. днѧ 8 ч. 14 м. утр.	
— Таганрогъ .	4 ч. 24 м. днѧ 12 ч. 52 м. ноч.	
— Полтаву .	8 ч. 14 м. днѧ 1 ч. 14 м. ноч.	

Редакторъ И. УСТИНОВЪ.